

Формирование эффективной структурной политики в сельском хозяйстве региона

И.В. Жуплей, к.э.н., Уссурийский филиал ФГАОУ ВПО Дальневосточный ФУ; И.И. Дьяков, ФГБОУ ВПО Приморская ГСХА

Проблема формирования и реализации эффективной аграрной политики (в особенности её структурной составляющей) в настоящее время остро стоит перед большинством регионов России. Обусловлено это рядом причин.

Во-первых, осуществившееся после длительного периода переговоров и согласований присоединение РФ к Всемирной торговой организации (ВТО) в сочетании с напряжённой политической обстановкой вокруг Донецкой народной республики Украины и инициированными США экономическими санкциями против России. Следует отметить, что, в отличие от РФ, государства Запада оказывают своим сельскохозяйственным товаропроизводителям мощную поддержку. Так, суммарная поддержка сельского хозяйства США составляет 340 долл. на 1 га пашни, в Европейском союзе — 300, Японии — 1473, в России (исходя из показателей государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013—2020 годы») — всего 10 долл. [1]. В подобной ситуации без реально работающей структурной политики на основе активизации государственной поддержки отрасли сложно ожидать от отечественной агросферы эффективного развития.

Во-вторых, экономика современной России функционирует в рамках экспортно-сырьевой модели, характерной для многих государств, имеющих богатые запасы сырьевых ресурсов. При этом «ресурсная экономика» несёт в себе серьёзные структурные проблемы. Как это ни парадоксально, но наличие природных богатств является не столько конкурентным преимуществом РФ на мировом рынке, сколько «тормозом экономического развития, поскольку сформировалась жёсткая сырьевая ориентация экономики» [2]. И неудивительно, что Россия постепенно превращается из индустриального государства в сырьевой придаток развитых стран, притом критически зависимый от импорта продовольствия, превышающего почти в два раза пороговые значения продовольственной безопасности. Например, в 2012 г. импорт продуктов питания в РФ составил порядка 40,2 млрд долл. США [3]. Так же остро стоит проблема экологической и биологической безопасности ввозимого в нашу страну продовольствия. Особую тревогу вызывает проникновение на российский рынок продуктов питания, содержащих генно-модифицированный компонент. В РФ генно-модифицированные продукты (ГМ-продукты) только официально завозят более 50 крупных ино-

странных фирм, объём поставок которых составляет более 500 тыс. т ежегодно, а теневой оборот ГМ-продуктов в разы превышает официальный [4].

В-третьих, отсутствие системного подхода к развитию сельскохозяйственного производства. Множество нерешённых системных проблем, накопившихся к настоящему времени в отрасли, низкое научное обоснование принимаемых решений, в том числе и при формировании вектора направленности структурной политики, препятствует эффективному развитию аграрного сектора. Ведь «аграрная политика, — как верно отмечает академик Россельхозакадемии А.А. Шутьков, — будет научно обоснованной лишь в том случае, если опирается на тщательный анализ прошлого опыта, оценку его позитивных и негативных сторон, отбор ростков нового, которым необходима приоритетная поддержка, выявление всего, что тормозит поступательное развитие» [5].

Следовательно, исследования проблем формирования и развития действенной структурной политики в аграрном секторе в настоящее время актуальны и важны.

В рамках данного исследования в качестве одного из инструментов формирования эффективной структурной политики в сельском хозяйстве на мезоуровне представлена методика анализа влияния структуры товаропроизводителей на эффективность сельского хозяйства региона (для Приморского края ДФО РФ).

Данная методика структурно состоит из двух блоков и представляет собой совокупность логически выстроенных для достижения поставленной задачи последовательности эконометрических моделей (рис.) [6]:

а) первый блок — моделирование показателей, отражающих эффективность сельского хозяйства по всем категориям хозяйств региона;

б) второй блок — моделирование показателей, характеризующих эффективность агросферы в разрезе сельскохозяйственных предприятий различных организационно-правовых форм и с учётом масштаба деятельности.

Ниже представим разработанные авторами эконометрические модели, посредством которых в представленной выше методике возможно формирование приоритетов структурной политики в агросфере региона.

1. Моделирование влияния структуры отраслей растениеводства и животноводства на эффективность сельского хозяйства (по категориям хозяйств):

$$T_{с/х} = 54,284 + 0,999 \cdot d_{жив}^{кр.СХПК} - 2,180 \cdot d_{жив}^{м.СХПК} - 1,619 \cdot d_{жив}^{кр.ООО} + 1,790 \cdot d_{жив}^{м.ООО} - 0,569 \cdot d_{жив}^{м.ЗАО} + 1,193 \cdot d_{жив}^{кр.ЗАО},$$

где $T_{с/х}$ – темп изменения продукции сельского хозяйства (по всем категориям хозяйств Приморского края, в сопоставимых ценах, %);
 $d_{ж\text{ив}}^{кр.СХПК}$, $d_{ж\text{ив}}^{кр.ООО}$, $d_{ж\text{ив}}^{кр.ЗАО}$ – доля продукции животноводства в общем объеме агропродукции, произведённой соответственно крупными сельскохозяйственными производственными кооперативами (СХПК), обществами с ограниченной ответственностью (ООО) и закрытыми акционерными обществами (ЗАО) Приморского края (%);
 $d_{ж\text{ив}}^{м.СХПК}$, $d_{ж\text{ив}}^{м.ООО}$, $d_{ж\text{ив}}^{м.ЗАО}$ – доля продукции животноводства в общем объеме сельскохо-

зяйственной продукции, произведённой соответственно малыми СХПК, ООО и ЗАО Приморского края (%).

Данная модель адекватна, так как:

а) коэффициент корреляции составил $R = 0,709$ (связь тесная);

б) коэффициент детерминации равен $R^2 = 0,504$ (т.е. порядка 50% вариации темпа изменения агропродукции учтено в модели);

в) средняя ошибка аппроксимации $\bar{A} = 3,794\%$ (т.е. вид модели в форме множественной линейной регрессии выбран корректно).

Возможные направления использования модели

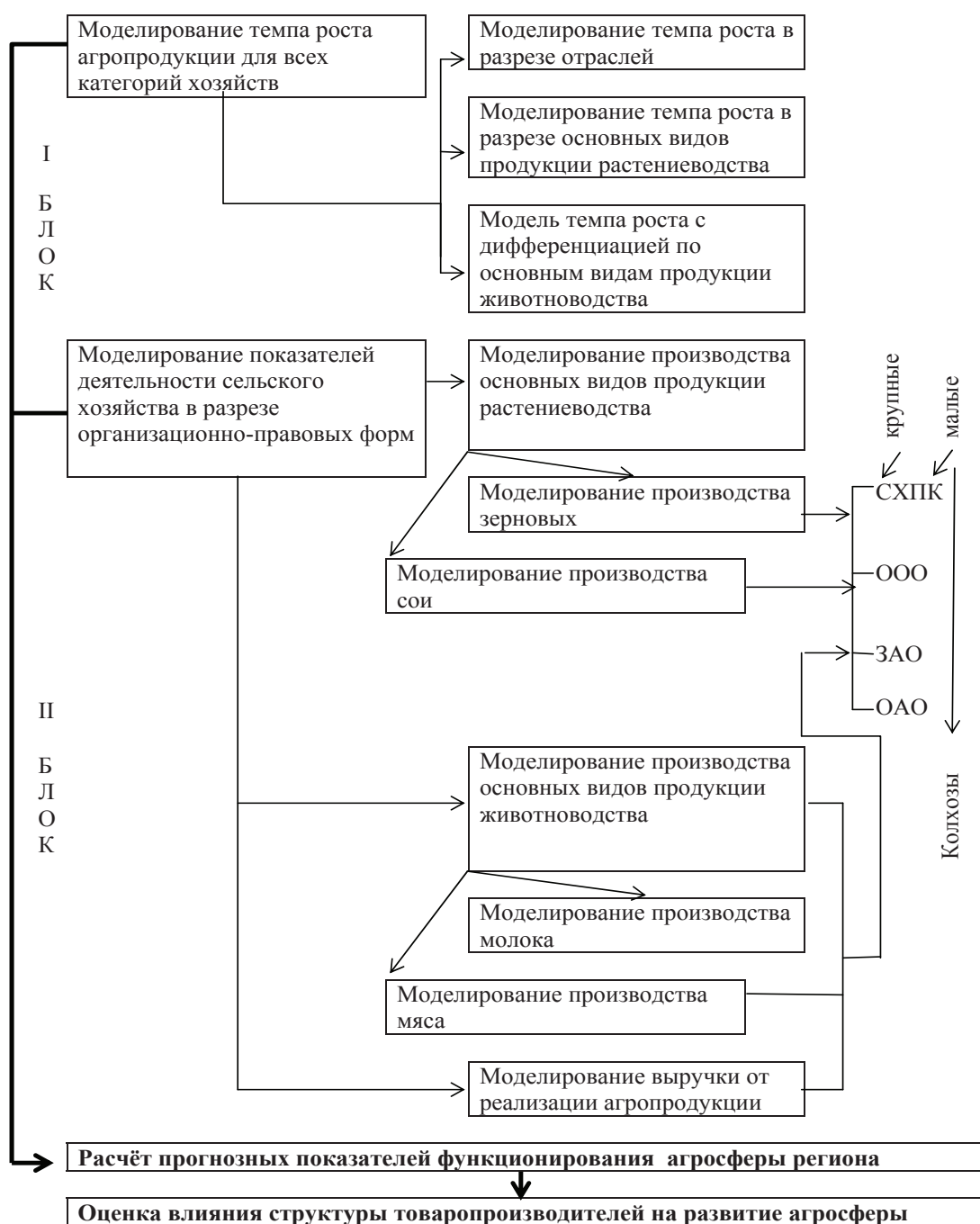

Рис. – Принципиальная схема методики анализа влияния структуры товаропроизводителей на эффективность сельского хозяйства

влияния структуры отраслей на эффективность сельского хозяйства Приморского края:

а) для анализа влияния структуры отраслей (растениеводства и животноводства) по категориям хозяйств региона на изменение объёма агропродукции в целом по региону;

б) для вычисления прогнозных оценок темпа роста агропродукции в целом по сельскому хозяйству при условии изменения (как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения) долевых показателей структуры отраслей по категориям хозяйств.

2. Моделирование влияния поголовья крупного рогатого скота (КРС) в сельскохозяйственных организациях различных организационно-правовых форм на эффективность отрасли животноводства региона:

$$T_{жив.} = -58,116 + 0,765 \cdot t_{КРС}^{м.СХПК} + 1,188 \cdot t_{КРС}^{кр.СХПК} + 0,09 \cdot t_{КРС}^{м.ООО} - 0,298 \cdot t_{КРС}^{кр.ЗАО},$$

где $T_{жив.}$ — темп изменения продукции животноводства (по всем категориям хозяйств Приморского края, в сопоставимых ценах, %); $t_{КРС}^{м.СХПК}$, $t_{КРС}^{м.ООО}$ — темп изменения численности поголовья КРС в малых СХПК и ООО Приморского края (%); $t_{КРС}^{кр.СХПК}$, $t_{КРС}^{кр.ЗАО}$ — темп изменения численности поголовья КРС в крупных СХПК и ЗАО Приморского края (%).

Включили в модель именно малые и крупные СХПК, малые ООО и крупные ЗАО, т.к. данные категории хозяйств имеют наиболее высокие рейтинговые оценки эффективности отрасли животноводства [4].

Оценка адекватности модели: $R=0,879$; $R^2=0,773$; $\bar{A}=2,135\%$.

Возможные направления использования модели влияния поголовья КРС на эффективность животноводства региона:

а) для анализа влияния поголовья КРС и его структуры по категориям хозяйств региона на изменение объёма выпуска продукции животноводства в целом по региону;

б) для прогнозирования темпа роста животноводческой продукции в целом по региону в зависимости от мероприятий, направленных на увеличение поголовья КРС, причём с дифференциацией по категориям землепользователей.

3. Моделирование влияния площади зерновых в сельскохозяйственных организациях различных организационно-правовых форм на эффективность отрасли растениеводства региона:

$$T_{раст.} = -18,933 - 0,123 \cdot d_{S\text{ зерн.}}^{кр.СХПК} + 0,908 \cdot d_{S\text{ зерн.}}^{м.СХПК} + 0,916 \cdot d_{S\text{ зерн.}}^{кр.ООО} + 1,890 \cdot d_{S\text{ зерн.}}^{м.ООО},$$

где $T_{раст.}$ — темп изменения продукции растениеводства (по всем категориям хозяйств Приморского края, в сопоставимых ценах, %); $d_{S\text{ зерн.}}^{кр.СХПК}$; $d_{S\text{ зерн.}}^{кр.ООО}$ — доля площади зерновых культур в общей посевной площади соот-

ветственно крупных СХПК и крупных ООО Приморского края (%);

$d_{S\text{ зерн.}}^{м.СХПК}$; $d_{S\text{ зерн.}}^{м.ООО}$ — доля площади зерновых культур в общей посевной площади малых СХПК и малых ООО Приморского края (%).

Обратим внимание, что в модель включены именно малые и крупные СХПК, малые и крупные ООО в связи с тем, что данные группы товаропроизводителей имеют наиболее высокие рейтинговые оценки технологической эффективности отрасли растениеводства.

Оценка адекватности модели: $R=0,751$; $R^2=0,564$; $\bar{A}=6,175\%$.

Вероятные направления применения модели влияния площади зерновых на эффективность отрасли растениеводства региона:

а) для анализа влияния площадей зерновых культур и их структуры по категориям хозяйств региона на изменение объёма выпуска продукции растениеводства в целом по региону;

б) для прогнозирования темпа роста растениеводческой продукции в целом по региону в зависимости от мероприятий, направленных на изменение структуры посевных площадей.

Итак, завершая рассмотрение проблемы формирования эффективной структурной политики в сельском хозяйстве региона, отметим следующее.

Во-первых, разработанная методика анализа влияния структуры товаропроизводителей на эффективность сельского хозяйства региона позволяет определить потенциал основных категорий хозяйств применительно к решению поставленной в исследовании задачи (первый блок методики).

Во-вторых, эконометрические модели второго блока позволяют выполнить прогнозирование структурных характеристик агросферы при предположении оказания того или иного управленческого решения (т.е. дают возможность количественно оценить возможные результаты структурных воздействий на региональном уровне и в конечном счёте определить уровень результативности структурной политики).

Литература

1. Шутьков А. Системный подход к развитию агропромышленного производства // АПК: Экономика, управление. 2013. № 5. С. 13–21.
2. Рудько-Силиванов В.В., Лапина К.В., Кучина Н.В. Инвестиционные процессы на Дальнем Востоке России в условиях неопределённости // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. 2013. № 3. С. 31–42.
3. Алтухов А.И. Проблемы устойчивого развития сельского хозяйства России на период до 2020 г. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 5. С. 1–3.
4. Жуплей И.В. О прикладной составляющей оценки структурных сдвигов в производстве продукции животноводства на мезоуровне // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. № 6 (38). С. 165–168.
5. Шутьков А. Аграрная политика: проблемы и пути решения // Экономика сельского хозяйства России. 2013. № 5. С. 48–63.
6. Жуплей И.В., Шмидт Ю.Д. Методика анализа эффективности сельскохозяйственных организаций различных организационно-правовых форм: регионально-прикладной аспект // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2013. № 2. С. 3–16.